возбуждения уголовного дела прилично бьет по репутации предпринимателя, тем самым автоматически предопределяя его судьбу и судьбу его дела.

И таких подобных примеров можно привести еще много, так как затронутая тема не теряет свою актуальность с течением времени.

В целом, можно сказать, что на территории РФ происходит медленное, но уверенное подавление предпринимательской активности. А создание и развитие мелких предприятий и дальнейшая их трансформация в более крупные выгодный бизнес становится, к большому сожалению, редкостью[8]. Несмотря на официально заявленную в стране политику государства, направленную на защиту прав и интересов предпринимателей, в указанной области существует масса не решенных проблем, которые требуют внимания и урегулирования. В статье была затронута лишь их небольшая часть, но, исходя из изложенного, становится понятно, что оставление каждой спорной ситуации без внимания в самом начале ее развития приводит к масштабным сложностям, что наносит серьезный урон предпринимательскому сектору, а, соответственно, и всей российской экономике.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11. 1994. №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Рузаева Е.М. Проблема защиты прав предпринимателей // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. С. 115.
3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон [принят Гос.думой 22.12.2008] // Собрание законодательств РФ. – 2008. - №52 (ч.1). – Ст.6249.
4. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора): Федер.закон [принят Гос.думой 14.07.2001] // Собрание законодательств РФ. – 2001. - №33 (ч.1). – Ст.3436.
5. Кононов Р.В. Недостатки отдельных новелл Федерального закона от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и их возможные последствия // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №4. С. 92.
6. Савченко Е.Я. Правовое регулирование отношений по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации //Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1. С. 38 - 42.
7. Каленский П.В. Правовые основы участия Уполномоченного по защите прав предпринимателей в судах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 65 - 68.
8. Лиликова О.С., Фисенко В.В. Проблемы малого бизнеса в РФ // Проблемы научной мысли. 2019. Т. 6. № 2. С. 3-6.

Ревутский И.А.

Применение мер обеспечения производства по делам административных правонарушений

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации»
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-10-2019-89

idsp: lj-10-2019-89

*Научный руководитель
Елкин М.А.*

Аннотация

В статье анализируются меры обеспечения, используемые при производстве по делам об административных правонарушениях. При этом анализируются не только нормы КоАП РФ, регулирующие возможность применения обеспечительных мер, но и

положения КАС РФ, содержащие упоминания о возможности использования мер предварительной защиты.

Ключевые слова: защита, КАС РФ, КоАП РФ, меры обеспечения, административный иск, судебное решение, административное правонарушение.

Abstract

The article analyzes the security measures used in the proceedings on administrative offenses. This analyzes not only the rules of the administrative Code governing the possibility of interim measures, but also the provisions of the CAS of the Russian Federation, containing references to the possibility of using pre-protection measures.

Key words: protection, APC, administrative code, measures, administrative action, judicial decision, administrative violation.

Обеспечительными мерами производства по делам об административных правонарушениях являются процессуальные действия, которые осуществляются уполномоченными на то лицами в процессе возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях. А.Ю. Соколов дает более развернутое определение мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Так, мерами обеспечения являются урегулированные действующим законодательством меры административного принуждения, которые применяются органами исполнительной власти и судом для обеспечения нормального течения производства по делам об административных правонарушениях[1].

Применение обеспечительных мер имеет место в том случае, когда обнаружены достаточные признаки правонарушения, либо имеются основания для предположения о наличии таких признаков в определенном процессуальном порядке. Ограничительные меры не исключают ограничение прав на свободу и личную неприкосновенность лиц, участвующих в производстве по делам об административном правонарушении, их имущественных и субъективных прав. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях обладают множественным целевым характером. Прежде всего, потому, что применение обеспечительной меры ради какой-либо одной цели предполагает достижение еще и ряда промежуточных целей, которые зависят от стадий производства по делу о правонарушении, в рамках которой данная мера реализуется.

По нашему мнению, что подтверждается ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, можно выделить четыре основных цели, на достижение которых направлены обеспечительные меры:

- установление личности нарушителя (данное условие применимо как к физическим, так и к юридическим лицам);
- своевременное и полноценное составление протокола об административном правонарушении;
- обеспечение раскрытия и рассмотрения дела о правонарушении и исполнение принятого постановления;
- пресечение административного правонарушения и его негативных последствий.

Основные положения о порядке и особенностях применения обеспечительных мер производства по делам об административных правонарушениях содержатся в Главе 27 КоАП РФ[1]. Кроме того, в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ приведен перечень обеспечительных мер, которые могут применяться уполномоченными должностными лицами при производстве по делу об административном правонарушении. В ст. 85 КАС РФ[2] упоминаются меры предварительной защиты по административному иску, выступающие аналогом мер обеспечения. Значение таких мер состоит в защите прав административного истца от возможных последующих нарушений его прав, действия оспариваемого акта в тот период, пока рассматривается административный иск. Кроме

того, институт предварительной защиты по административному иску позволяет гарантировать исполнение судебного решения в будущем.

Важно отметить, что в основу каждой обеспечительной меры положен определенный критерий, который позволяет эффективно применять ту или иную меру в случае необходимости. Например, можно выделить меры, которые применимы только к физическим лицам (административное задержание), юридическим лицам (изъятие документов и имущества), что имеет важное практическое значение, поскольку субъекты правонарушений могут различаться. Например, ст. 14.5 КоАП Хабаровского края[3] предусматривает административную ответственность за неисполнение обязанности по постановке на учет пунктов приема и отгрузки древесины и лиц, осуществляющих такую деятельность, для индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и должностных лиц. Соответственно, и обеспечительные меры при производстве по делам о таких правонарушениях и с участием таких субъектов будут соответствующими.

Некоторые ученые в науке административного права проводят классификацию обеспечительных мер по иным основаниям. Так, А.И. Горяинов указывает, что меры обеспечения можно разграничивать по условиям и факторам их применения, то есть разделять на меры личного характера (привод, задержание) и меры имущественного характера (досмотр вещей)[6].

В.О. Йонаш указывает на немаловажный факт, что применение обеспечительных мер правомерно только в том случае, если осуществление иных процессуальных действий в рамках КоАП РФ, не сопряженных с ограничением прав человека, невозможно[1].

Безусловно, на практике востребованными являются далеко не все обеспечительные меры, содержащиеся в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Например, в рамках изучения производства по делам об административных правонарушениях в сфере строительства следует осветить, прежде всего, такие обеспечительные меры как:

- осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, вещей и документов (п. 3 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ),
- изъятие документов и вещей (п. 4 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ);
- временный запрет деятельности (п. 10 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ).

Как отмечает В.Н. Комлев, именно временный запрет деятельности в сфере строительства является самой распространенной обеспечительной мерой при производстве по делам об административных правонарушениях[9].

Общие положения о применении временного запрета деятельности регламентируются ст. 27.16 КоАП РФ. Сущность данной обеспечительной меры заключается в кратковременном прекращении деятельности филиалов или структурных подразделений юридического лица, а также приостановлении использования зданий, сооружений и агрегатов, осуществления услуг или отдельных видов деятельности. Временный запрет устанавливается судом или уполномоченными должностными лицами, перечень которых дан в п.п. 1 и 4 ч. 2 ст. 23.31 КоАП РФ. С.Е. Горобцова подчеркивает, что временный запрет применяется в исключительных случаях, когда это необходимо для предотвращения непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды, для устранения уже имеющихся нарушений законодательства, которые выразились в несоблюдении технических предписаний[5].

Следует обратить внимание, что кроме временного запрета деятельности уполномоченными должностными лицами может применяться и другая обеспечительная мера – изъятие вещей и документов (п. 4 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ). Изъятие вещей и документов как мера обеспечения представляет собой принудительное прекращение владения, пользования или распоряжения вещью или документом для определенного лица, с целью обеспечения доказательственной базы по

делу об административном правонарушении. Как обеспечительная мера изъятие вещей и документов имеет свои особенности:

- изъятию подлежат только те вещи и документы, которые являются предметами административного правонарушения;
- чаще всего, изъятие предполагает лишение права собственности определенного предмета материального мира;
- изъятие может носить временный или постоянный характер, быть возмездным или безвозмездным;
- правом на изъятие вещей и документов обладают только уполномоченные должностные лица.

Временный характер изъятие имеет в том случае, если вина правонарушителя по делу не будет доказана. Здесь следует различать изъятие как обеспечительную меру и изъятие, которое сопровождает административное наказание, например, при конфискации имущества. В таком случае изъятие имеет постоянный и безвозмездный характер.

Показательным является следующий пример из судебной практики. В Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд обратилось ООО «Элегант» с требованием о признании незаконными действий ГУВД по г. Самара по сносу и изъятию торгового киоска[4]. Рассмотрев материалы дела, суд установил, что павильон был размещен без соответствующих документов. Сотрудниками ГУВД по г. Самара этот факт был установлен, что повлекло составление протоколов об административных правонарушениях. В рамках производства по делу об административном правонарушении сотрудниками ГУВД была применена обеспечительная мера – изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), а именно – торгового павильона. Из представленных документов следует, что киоск не относится к объектам капитального строительства. Суд не усмотрел в действиях сотрудников ГУВД каких-либо нарушений, поскольку самовольный павильон был изъят у лица, не имеющего на него прав. Процедура самого изъятия нарушена не была. В удовлетворении требования истца было отказано.

То есть применение на практике такой обеспечительной меры как изъятие вещей и документов имеет место тогда, когда речь идет о самовольных постройках, использовании незаконных технологических методов постройки или осуществление строительства без соответствующей проектной документации. Однако не всегда уполномоченные должностные лица могут воспользоваться данной обеспечительной мерой, в некоторых случаях следует прибегнуть к такой мере как осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, вещей и документов (п. 3 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ).

А.В. Карагодин указывает, что осмотру должно предшествовать предложение должностного лица предъявить документы и вещи лицу, которое представляет юридическое лицо, а также добровольно сдать предметы и документы, которые имеют отношение к административному правонарушению[8]. Осмотр проводится в присутствии представителя юридического лица и двух понятых (ст. 27.8 КоАП РФ).

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Обеспечительные меры, которые применяются уполномоченными должностными лицами при производстве по делам об административных правонарушениях, являются самостоятельной группой мер административного принуждения. Прежде всего, они необходимы для создания благоприятных условий, способствующих эффективности возбуждения дела о правонарушении, его рассмотрению, пересмотру и исполнению.

2. Применение обеспечительных мер сопровождается властным воздействием полномочных субъектов на различные виды благ человека, включая наиболее значимые конституционные права, неотчуждаемые и принадлежащие

каждому от рождения, включая право на свободу и личную неприкосновенность. В этой связи осуществляемое государством вмешательство в правовой статус личности должно соответствовать требованиям необходимости, разумности и соразмерности, оправдывать те социальные цели, которые поставлены перед данной группой правоограничительных мер, и не подменять собой обеспечиваемые виды административного наказания.

3. Возбуждение дела об административном правонарушении начинается с установления факта нарушения, либо с получения соответствующего заявления или сообщения о совершенном правонарушении. Поступившая информация оканчивается принятием определенного решения, которое значимо с точки зрения вынесения в будущем законного и обоснованного решения, завершающего стадию возбуждения дела об административном правонарушении.

4. При рассмотрении заявлений о правонарушении уполномоченными органами, как правило, проводятся проверки данного факта. Заявления и сообщения о правонарушении могут поступать не только от физических и юридических лиц, но и от прокуроров. Кроме того, сообщение о правонарушении может заключаться в оценке и анализе имеющейся в нем информации, либо предполагать последующее производство процессуальных действий для установления необходимых обстоятельств по делу, необходимых для принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении или об отказе в нем.

Полагаем, что необходимо усовершенствовать такую обеспечительную меру как *временный запрет*. Временный запрет деятельности следует подвергнуть корректировкам по той причине, что особенности его применения нуждаются в эффективном и полноценном документировании. Следовательно, *ч. 3 ст. 27.16 КоАП РФ следует изложить в такой редакции:*

«О временном запрете деятельности составляется протокол, в котором указываются:

основание применения этой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении,

дата и место его составления,

должность, фамилия и инициалы должностного лица, составившего протокол,

сведения о лице, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении,

объект деятельности, подвергшийся временному запрету деятельности,

время фактического прекращения деятельности,

меры, принятые для фактического прекращения деятельности (наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс, а также другие меры, необходимые для временного запрещения деятельности),

объяснения лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или законного представителя юридического лица».

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ, в ред. от 6.02.2019 г. // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Кодекс административного судопроизводства РФ от 8.03.2015 г. № 21-ФЗ, в ред. от 27.12.2018 г. // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24.06.2009 г. № 256 // СЗ Хабаровского края. 2009. № 7 (84).
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2012 г. по делу № А55-23361/2011 // СПС «Консультант +».
5. Горобцова С.Е. Временный запрет деятельности как необходимое условие применения административного приостановления деятельности // Современное право. 2008. № 2. С. 72.

6. Горяинов А.И., Кузин В.В., Якимов А.Ю. Специальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 25.
7. Йонаш В.В. О понятии правового принуждения // Вестник СГАГС. 2002. № 1. С. 68-69.
8. Карагодин А.В. Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9
9. Комлев В.Н. Административное приостановление деятельности // Административное право и процесс. 2007. № 2. С. 9.
10. Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения: дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 15.

Романько И.А.

Проблемы определения лица ответственного за бездоговорное потребление электрической энергии

ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Правосудия»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-10-2019-90

idsp: ljjournal-10-2019-90

Аннотация

В статье исследованы различные подходы правоприменителя при установлении лица, ответственного за бездоговорное потребление электрической энергии. Актуальность данной темы обусловлена отсутствием единого подхода в судебной практике, необходимостью разработки инструкций рекомендательного характера для сетевых организаций и судов, по выбору лиц ответственных за бездоговорное потребление электрической энергии.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, потребитель, сетевая организация, бездоговорное потребление электрической энергии, собственник, арендатор.

Abstract

The article explores the various approaches of the law enforcer in establishing the person responsible for the unconditional consumption of electric energy. The relevance of this topic is due to the lack of a unified approach in judicial practice, the need to develop recommendations of a recommendatory nature for network organizations and courts of choice for those responsible for unconditional consumption of electric energy.

Keywords: energy supply agreement, consumer, network organization, unconditional consumption of electric energy, owner, tenant.

В судебной практике сформировались два диаметральных подхода к определению лица, ответственного за бездоговорное потребление электрической энергии.

Согласно ст. 210 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), собственник несет бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу п. 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения или ОПФРРЭЭ) документами, необходимыми для заключения договора энергоснабжения, являются, в том числе документы, подтверждающие право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и иные законные права владения и (или) пользования, предусмотренные законодательством Российской Федерации) на энергопринимающие устройства.

Таким образом, правом заключения договора энергоснабжения обладает не только собственник, но и любое лицо, которое занимает помещение на законных правах.